

УДК:930.85.008

В.М. КУЗЕВАНОВ

РОЛЬ УКРАИНСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ НАЦИИ/ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Кузеванов Виталий Максимович – старший научный сотрудник Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры

Представлена попытка реконструкции ментальных особенностей существующих историографических моделей и этапов модернизации украинской нации (II половина XIX века – 1938 г.) на основе методологического и компаративистского анализа историографических источников по созданию современной нации, тотальному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины.

Ключевые слова: модернизация нации, методология историографических исследований.

Представлена спроба реконструкції ментальних особливостей існуючих історіографічних моделей і етапів модернізації української нації (II половина XIX століття - 1938 р.) на основі методологічного та компаративістського аналізу історіографічних джерел по створенню сучасної нації, тотального знищення релігії і геноциду православного народу України.

Ключові слова: модернізація нації, методологія історіографічних досліджень

An attempt of reconstruction of existing mental features historiographic models and stages of the modernization of the Ukrainian nation (second half of the 19 century - 1938), based on comparative analysis of methodological and historiographical sources to create a modern nation, the total destruction of the Orthodox religion and the genocide of the Ukrainian people

Keywords: modernization of the nation, the methodology of historiography research.

© В.М. Кузеванов, 2013

Постановка проблемы. В историографических исследованиях при анализе исторических источников по модернизации украинской нации в первой половине XX в. присутствует в основном только один историко-хронологический метод, не позволяющий полностью использовать весь теоретико-методологический арсенал исторической науки. В том числе отсутствует методологический генезис атеистических репрессий и целостная картина модернизации украинской нации, нет выдающейся роли украинской социал-демократии в создании РСДРП, организации гражданской войны на Украине и геноциде православного народа Украины на основе искусственных голодоморов.

Анализ последних исследований и публикаций. В группе современных историографических исследований по истории модернизации Приднепровской Малороссии (Надднепрянской Украины) в конце XIX – начале XX вв. отсутствует комплексная и системная характеристика выдающейся роли украинских социал-демократов в создании РСДРП и в осуществлении военного переворота в октябре 1917 г., в их активном участии в организации гражданской войны с украинским народом, в организации искусственных голодоморов, насильственной коллективизации и геноцида православного народа Украины [12, 13, 14]. И поэтому, например, при исследовании Голодомора 1932-1933 г.г., «за историографическим кадром», по сути, остается описание участия самих украинцев в организации искусственного Голодомора [21, 25].

Цель исследования. На основе компаративистского анализа существующих историографических моделей модернизации и трансформации украинской нации в Надднепрянской Украине в пер-

вой половине XX в. разработать методологически обоснованный историографический дискурс большевистской модернизации и трансформации украинской нации, в том числе и православного народа Украины, в межвоенный период (1918-1938 гг.), во взаимосвязи с марксистско-ленинской предисторией и социально-экономическими показателями развития украинской нации и промышленности Приднепровской Украины во второй половине XIX в.

Изложение основного материала исследования. Вторым этапом предистории (генезиса) модернизации в нашем историографическом дискурсе модернизации украинской нации является «Оформление православного, социально-экономического, социал-демократического и анархо-террористического направлений в модернизации украинской нации в конце XIX – начале XX в.в. (1897-февраль 1917 гг.)».

После отмены крепостного права в 1861 г. Надднепрянская Украина (вместе с Россией) семимильными шагами развивалась в индустриальной, социально-экономической и демократических областях. И эти семимильные шаги обеспечивала также демократическая и духовная (в том числе и православная) атмосфера в обществе, способствующая развитию новых производительных сил и новых производственных отношений [25, С.26]. В то же время другие авторы делают вывод, что в условиях царского самодержавия было невозможно создание современной нации и сохранение империи на православной основе [12, С.174].

Но по темпам среднегодового прироста промышленной продукции Надднепрянщина вместе с Россией в конце XIX в. обгоняла все европейские страны и шла вровень с США [37, С.31]. Осо-

бенно сильные темпы экономического развития отмечались в украинских землях, в том числе в Екатеринославской губернии, где число паровых машин увеличилось в 10,9 раза с 1876 по 1892 гг. [31, С.508], в то время как по всей России число паровых двигателей возросло втрое [31, С.507].

В результате внедрения столыпинских реформ отмечается также расцвет всеохватывающей предпринимательской стихии в Украине, который сконцентрировался в селе в виде кооперации [40, С.105].

Необходимо также отметить, что в конце XIX – начале XX вв. в Надднепрянской Украине отмечаются не только наивысшие темпы индустриальной модернизации, но и отмечается наивысший расцвет православной цивилизации и украинской православной идентичности [25, С.32]. Так, в сфере образования с 1894 по 1914 гг. расходы государства, земства и городов на народное образование возросло в семь раз [41, С.575].

Важным элементом последовательного формирования в Украине элементов гражданского общества, школой общественной активности и фактором демократизации общества является развитие общественного самоуправления на основе городских дум и управ, созданных по городской реформе 1870 . [47, С.14]. В высшей школе начали возникать различные религиозные кружки, в 1913 г. русское студенчество впервые участвовало в съезде мировой христианской молодежи [41, С.583].

Развитие демократии в Украине способствовало росту политической активности граждан, созданию новых политических партий. Если смотреть на программные требования только либеральных партий, то в начале XX в. между октябристами, прогрессистами, кадетами и украинскими либералами были несовпадающие взгляды на модернизацию формы государства и политического устройства. Но либералы были едины в необходимости сохранения буржуазии [10, С.36]. Совершенно противоположная позиция была у екатеринославских большевиков, выступающих с классовых позиций против буржуазии и против буржуазного права [10, С.37-38].

Следует отметить, что в историографических исследованиях по этому этапу украинской истории и модернизации украинской нации не отмечена выдающаяся роль украинских, в том числе киевских и екатеринославских, социал-демократов в организации РСДРП. Украинские социал-демократы были не только инициаторами созыва I съезда РСДРП, но и его организаторами [21, С.25]. Кроме того, самую большую национальную группу среди делегатов съезда составляли украинцы [21, С.25]. Украинские социал-демократы были также первыми инициаторами созыва II съезда РСДРП. Так, в 1900 г. по инициативе Екатеринославского комитета РСДРП и при поддержке Бунда была предпринята попытка созыва II съезда РСДРП. [32, С.508]. Одновременно с киевскими и екатеринославскими социал-демократами активную работу по пропаганде марксизма и организации социал-демократических кружков среди рабочих проводили и южно-украин-

ские социал-демократы, которые под руководством Льва Троцкого весной 1897 г. организовали «Южно-русский рабочий союз» [49, С.35].

Рассматривая участие левых политических сил в революции 1905-1907гг., необходимо отметить излишнюю агрессивность революционных акций, часто переходящих в красный террор против государственных чиновников, против жандармов и полицейских. Так как революционеры, и в первую очередь анархисты, видели в красном терроре наиболее эффективный способ борьбы с самодержавием. Региональный анализ показывает, что Одесса и Екатеринослав стали наибольшими центрами анархизма в Российской империи [29, С.74]. По нашему мнению, этот кровавый опыт терроризма, когда в начале XX века были убиты тысячи государственных служащих, был взят на вооружение большевиками, в состав которых вошли многие анархисты и эсеры после 1917 года, для организации красного террора против собственного народа.

В. Ленин, анализируя итоги революции 1905-1907г.г., в своих работах не только определил общие задачи социал-демократии и пути дальнейшей революционной борьбы для осуществления диктатуры пролетариата, но и поставил новые задачи перед социал-демократическим движением. Наряду с задачами по свержению царского самодержавия были поставлены задачи по усилению антирелигиозной работы и атеистической пропаганды. В.Ленин в статье «Социализм и религия» (декабрь 1905г.) писал: «...Мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих» [33, С.145]. Возможно, необходимость усиления антирелигиозной работы в деятельности РСДРП связана с неучастием наибольшей части православного крестьянства в революции 1905-1907г.г. В.Ленин сам отмечает в статье «Пролетариат и крестьянство» (ноябрь 1905г.) что «конечно, не все крестьяне, борющиеся за землю и волю, вполне сознательно относятся к этой борьбе и доходят до требования республики» [34, С.95]. А некоторая часть крестьян не только не участвовала в революционных и террористических акциях, но иногда принимала активное участие в разгроме демонстраций революционно настроенной молодежи и экстремистов. Как это было, например, в Нежине (Черниговская губерния) осенью 1905г. Когда крестьяне, привозившие свои продовольственные товары на базарную площадь, терпели убытки из-за частых революционных демонстраций в городе. И поэтому при очередной демонстрации «Из базарной площі селяни почали розтікати вулицями міста, розганяючи студентів та єврейську молодь» [20, С.98].

Наивысший пик демократического развития украинской православной цивилизации отмечается после окончания революции 1905-1907гг. Когда возросла парламентская активность депутатов от украинских губерний и городов в III Государственной Думе в 1907-1912гг., последовательно отстаивающих курс на проведение реформ [36, С.130].

Основным тормозом цивилизационного развития украинской нации в этот период (I и II этапы)

была русификация украинской культуры на основе Валуевского циркуляра 1863г. и Эмского акта 1876г. Полицейский надзор, цензурный тиск, преграды для издания книг на украинском языке, кризис театрального искусства вели к национальной нивелиации основных масс населения в Украине [5, С.362].

Историографический компаративистский анализ последующих этапов модернизации украинской нации (февраль 1917-1938г.г.) проведен не только с учетом общемировых и европейских исторических процессов, влияния итогов I мировой войны на модернизацию украинской нации, но и с выборочной совокупностью историографических источников, отражающих «украинский след» в насильственной тоталитарной модернизации украинской нации. Так как «московский большевистский след» в организации гражданской войны на Украине, насильственной коллективизации и искусственных голодоморов уже достаточно отражен в украинской истории и историографии.

Третьим этапом нашего историографического дискурса модернизации украинской нации является «Борьба украинских национально-патриотических сил с интернационально-троцкистской украинской оппозицией (февраль 1917-1921г.г.)». Основные события этого этапа наиболее полно отражены в книге профессора Анатолия Грицкевича [9]: Украинская национально-демократическая революция весной 1917г., создание Украинской Центральной Рады в марте 1917г., провозглашение Украинской Народной Республики в ноябре 1917г. и гетманской Украинской державы 29 апреля 1918г., оккупация Украины большевистскими войсками. Кроме военных действий московских большевиков, стремящихся с помощью украинских социал-демократов захватить богатые природными ресурсами Украину, следует отметить и антибольшевистские выступления, в том числе антибольшевистское восстание Григорьева (в 1919г.) и маховское повстанческое движение (1918-1921г.г.). Вывоз в результате оккупации сельскохозяйственной продукции в Германию и Россию, резкое сокращение площади посевов из-за длительных годов немецкой оккупации и гражданской войны негативно влияло на продуктивность сельского хозяйства. Ситуация еще больше ухудшилась в связи с неурожаем 1920г. в степных губерниях и новым неурожаем 1921г. [9, С.507]. И эта ситуация завершилась голодомором. Голод выявился фактором, который эффективнее, чем карательные экспедиции, утихомирил повстанцев. В 1921г. в Украине впервые был применен террор голодом [28, С.202]. Начиная с конца 1919 г. на Украине начала действовать Особая продовольственная комиссия Южного фронта, насильно изымавшая продукты питания не только для военных, но и для работников Донбасса. А с февраля 1920 г., в соответствии с вновь введенным законом о продрозверстке, предназначалось изъять 2,5 млн. тонн хлебных «излишков» у украинского крестьянства [38, С.141]. Именно военная оккупация Украины большевистскими войсками под руководством украинского социал-демократа Л.Троцкого по-

зволила большевикам насильно изымать хлеб у украинских крестьян в неурожайные годы, что и послужило основной причиной искусственного голодомора 1920-1921 гг. и последующего окончания сопротивления украинских повстанцев.

Если говорить об основных характеристиках и итогах этого этапа модернизации, в первую очередь необходимо отметить, что впервые за последние 200 лет украинский народ получил, хоть и на короткое время, свою собственную государственность, свою собственную демократию и свободу. Но за этот короткий глоток свободы украинский народ расплатился многомиллионной жертвой лучших представителей украинской нации, погибших в годы I мировой войны и гражданской войны. В результате октябрьского переворота 1917г., устроенного под руководством украинских социал-демократов, украинский народ вместо мира получил еще четыре года гражданской войны, разрушенную экономику и оскудевшую сельскую ниву. По нашим предварительным расчетам, потери украинского народа составляют примерно 5 миллионов человек, или 30% от общих потерь России и Украины во время I мировой войны и гражданской войны. В том числе и от общего количества жертв от эпидемий и голода, вызванных гражданской войной [46, С.41]. Если же определять состав основных организаторов октябрьского переворота, последующей гражданской войны и первого голодомора в Украине, то основной состав модернизаторов украинской нации составляют украинские социал-демократы. Главным организатором октябрьского переворота был украинский социал-демократ Л.Троцкий, председатель Петроградского Совета [49, С.193-196]. А руководителем штурма Зимнего дворца был украинский социал-демократ В.Антонов-Овсеенко [2, С.78], который также руководил войсками, направленными в 1918-1919гг. для ликвидации правительства Центральной Рады и установления большевистской власти на Украине [Там же]. В составе этих войск были не только части старой армии и отряды революционных матросов, но и красногвардейцы из 3-х украинских городов: Екатеринослава, Николаева и Харькова. При этом Екатеринослав выделил наибольшее число красногвардейцев – до 3 тысяч [9, С.65].

Рассматривая в целом события этого этапа модернизации украинской нации, необходимо подчеркнуть, что к осени 1917г. в Украине созрело мощное национально-освободительное движение, во главе которого стояли национальные партии, в основном тяготевшие к умеренно-социалистическим установкам. А Украинская Центральная рада, превратившаяся в фактический парламент, провозгласила создание Украинской народной республики. Такая ситуация не устраивала Ленина, Троцкого и других большевистских лидеров не только потому, что Украина отделилась от России, но и вследствие того, что во главе Украинской республики встали «реформисты», причем «националистической ориентации» [49, С.208]. Поэтому большевиками была развязана на Украине гражданская война, а народное сопротивление было сломлено голодомором.

Четвертый этап нашего историографического дискурса модернизации украинской нации – «Насильственная модернизация украинской нации во взаимосвязи с тотальным уничтожением религии и геноцидом православного народа Украины (1922-1938г.г.)». Этот этап является наиболее сложным в украинской историографии. И для повышения объективности историографического компаративистского исследования этого этапа украинской истории, в том числе и модернизации украинской нации, в качестве теоретико-методологического подхода был использован дуалистический методологический подход, ранее не применявшийся в украинской историографии. Впервые этот дуализм был выявлен при экспертной оценке обществоведами основных причин Голодомора 1932-1933гг. [23, С.17].

Первой, основной по значимости, причиной Голодомора эксперты назвали «Индустриализацию, требующую больших средств, налогов и инвестиций». Второй по значимости была «Засуха на Украине и в Поволжье». Четвертой причиной был «Большевистский геноцид всех православных народов» и пятой – «Большевистский геноцид украинского народа» [Там же]. Дополнительный компаративистский контент-анализ исторических статей (в альманахе «Грані») выявил I место по значимости – «Большевистский геноцид украинского народа» [25, С.31]. Следовательно, в методологическом плане мы должны рассматривать этот этап украинской истории (и историографии) одновременно с двух сторон: первой – со стороны модернизации, в том числе – насильственной индустриализации и насильственной коллективизации. И с другой стороны – со стороны большевистского геноцида украинского народа, когда украинское православное крестьянство московские и украинские большевики «ломали через колено». Чтобы превратить крестьян из свободных единоличников и кооператоров в послушных колхозных рабов. В том числе с помощью Голодомора уничтожить не только сопротивляющихся идти в колхозное послушное «стадо», но и привить им «стадное» коммунистическое мировоззрение взамен православного. Главной задачей коммунистической пропаганды было добровольно-принудительное (в том числе с помощью Голодомора) привитие материализма и глубокое укоренение мысли о приоритетности материальных благ над духовными ценностями [21, С.22]. Таким образом, данный этап украинской истории необходимо рассматривать не только со стороны экономической модернизации, коллективизации и индустриализации, но и со стороны модернизации общественного сознания и мировоззрения украинских крестьян, то есть социальной модернизации. И эта социальная модернизация требовала тотального уничтожения религии, как основного препятствия на пути внедрения коммунистического мировоззрения.

Впервые понятие «тотальное уничтожение религии» было введено в религиозную периодику Сергеем Филатовым: «Семьдесят четыре года советской власти представляли собой невиданный социальный эксперимент по тотальному уничтоже-

нию религии» [44]. Затем это понятие появилось в светской печати [16] и в научной литературе [13, С.203].

Наряду с понятием «тотальное уничтожение религии» нами были введены в научный оборот понятия «геноцид православия» и «геноцид православного народа Украины» [26, С.42], [21, С.21], [22, С.169] и «геноцид христианского народа Украины» [24, С.437]. По нашему мнению, эти понятия «геноцид православного народа Украины» и «геноцид христианского народа Украины» более предметны и конкретны, чем «тотальное уничтожение религии». Во-первых, они более точно отражают христианскую конфессиональную идентичность украинских крестьян, где православные были наибольшей конфессиональной группой населения – 69% [25, С.30]. Во-вторых, в Приднепровской Украине православные составляли абсолютное большинство среди других конфессий. Например, сравнительный анализ конфессионального состава населения Екатеринославской губернии в 1897г. показал, что среди всех христианских конфессий (2065125 чел.) абсолютное большинство составляли православные – 1903264 чел., или 92% [4, С.222]. В-третьих, понятия «геноцид христианского народа Украины» и «геноцид православного народа Украины» соответствуют понятию «геноцид религиозных групп» на основе базового положения автора международно признанной концепции геноцида Р.Лемкина (Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948г.). И в-четвертых, благодаря инициативе Р.Лемкина международно признан религиозный геноцид армян в Турции, когда в результате массовых убийств на религиозной почве было невинно убито 1 500 000 армян в 1915-1916гг. При этом были обкрадены и разрушены 2350 христианских церквей. И младотурки заставили сменить веру 200 000 армян, потомки которых и поныне живут в ложбине реки Чорох [1, С.4]. Следовательно, геноцид православного народа Украины не является исключением в истории религиозных геноцидов и его необходимо рассматривать в исторической, гносеологической и методологической взаимосвязи с геноцидом других христианских народов, в исторической взаимосвязи с модернизацией украинской нации. В соответствии с вышеизложенным методологическим подходом и введенными в научный оборот понятиями «тотальное уничтожение религии», «геноцид православия», «геноцид христианского народа Украины» и «геноцид православного народа Украины» необходимо выделить в нашем историографическом дискурсе, на примере Голодомора 1932-1933гг., четыре основные группы современных исторических исследований, монографий и статей (историографических источников), с различных методологических и идеологических позиций рассматривающих четвертый этап модернизации украинской нации.

Первая группа источников, показывающая историю Голодомора на основе модернизационно-индустриального и постмодернистского подходов, как вынужденную акцию в связи с необходимостью

ускоренной индустриализации и насильственной коллективизации [39], [12] и др.

Вторая группа источников показывает историю Голодомора как случайную взаимосвязь объективных природных катаклизмов (засуха и неурожай) с субъективными факторами недалеконovidной и непрофессиональной управленческой деятельности московских и украинских руководителей в условиях перехода сельского хозяйства с единоличной формы хозяйствования на коллективные формы. Такую историю Голодомора на Украине видят украинские историки марксистско-ленинской ориентации и зарубежные историки. В том числе М.Таугер [43], В.Кондрашин и др. Так, российский ученый, доктор исторических наук В.Кондрашин является противником теории голодомора как геноцида украинского народа, считая эту теорию кощунственной и политически мотивированной: «В Украине происходит пляска на костях, когда трагедии используются в чисто конъюнктурных политических целях...Идет самая настоящая спекуляция...печально то, что в этом участвуют ученые, историки» [17]. Он также считает: «Не Россия убивала Украину. Вождь - свой народ» [18].

Третья, наиболее многочисленная группа источников, показывает многовекторную украинскую историю Голодомора как геноцид украинских крестьян [27, С.7], [42, С.71], [8, С.256], как геноцид украинского народа [7, С.55], [11, С.89], [19, С.190], как геноцид украинской нации [6], [15, С.113] и др.

Четвертая группа источников показывает историю Голодомора как составную часть тотального уничтожения религии, как геноцид православного народа Украины в XX в. [13], [45], [21], [22], [25] и др.

Рассмотрим более подробно четвертую группу источников по данному этапу экономической и социальной модернизации украинской нации (1922-1938 гг.) в соответствии с нашим компаративистским анализом историографических источников по созданию современной нации и тотальному уничтожению религии.

В годы голодомора 1921-1922 гг. помощь голодающим стала для советского правительства и украинской власти удобным поводом массового изъятия ценностей у Православной церкви. 23 февраля 1922 г. ВЦИК издал декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». В ходе изъятия происходили кровавые столкновения красноармейцев и чекистов с верующими, имелись убитые и раненые [49, С.308], в том числе и в Шуе. В выработке антицерковных решений непосредственное участие принимал украинский социал-демократ Л.Троцкий, которого Политбюро утвердило «координатором» усилий «заинтересованных ведомств» в борьбе против Церкви [Там же]. Важным источником, подтверждающим «выдающуюся» антирелигиозную деятельность Л.Троцкого, является также письмо Ленина Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922г. В этом письме Ленин требует не только «дать самое решительное

и беспощадное сражение черносотенному духовенству», но и конспирирует руководящую роль Л.Троцкого в антирелигиозном «сражении»: «...не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов.Троцкий» [30, С.518].

В последующие годы основными украинскими генералами, офицерами и солдатами в этом сражении против собственного православного народа Украины были генеральные секретари и вторые секретари ЦК КП(б)У, председатели СНК Украины, секретари обкомов и райкомов партии, работники ЧК и ГПУ. Необходимо отметить несколько групп историографических источников, в соответствии с нашей классификацией и типизацией объектов атеистических репрессий, по тоталитарному уничтожению религии и геноциду православного народа Украины в 1922-1938гг.

К первой группе историографических источников относятся источники, отражающие политические репрессии против священников РПЦ, которые в конце 20-х годов приобрели таких масштабов, что 2 февраля 1930г. папа Пий XI обратился к верующим всего мира с призывом молиться за спасение Российской православной церкви [48, С.269]. Новая волна политических репрессий против православных священников отмечается в 1933 г., в том числе по Днепропетровской области были проведены новые аресты священников с предъявлением им обвинений в контрреволюционной деятельности [3, С.217]. Эти политические репрессии против православных священников были взаимосвязанным звеном в общей цепи насильственной коллективизации и искусственного Голодомора [21, С.25].

Во вторую очередь это были источники, отражающие факты по закрытию церквей и монастырей. Компаративистский анализ закрытия церквей в УССР и РСФСР показывает, что в Украине они были в несколько раз выше, в том числе по православию – в 4,5 раза [45, С.95]. А динамика уничтожения православных монастырей на территории Украины поражает своей стремительностью – если в 1920г. здесь было 108 православных монастырей, то в 1925г. осталось только 50, в 1928г.- 9, в 1931 – только 3 монастыря. Последний монастырь был закрыт в 1932г. [35, С.571].

И в третью очередь это были исторические исследования и статьи, посвященные теме геноцида православного народа Украины, в том числе фактам по физическому уничтожению с помощью арестов и последующих расстрелов, а также высылки на Север и голодоморов украинской православной элиты – священников, монахов, церковных старост и украинских православных крестьян, носителей христианской морали и православной цивилизации. Впервые взаимосвязь насильственной коллективизации и голодомора с геноцидом православного народа Украины была, как гипотеза, представлена научной общественности в 2009г. [21], в дальнейшем эта взаимосвязь получила более глубокое и детальное обоснование [22], [25], [13, С.168-199], [14, С.655-656]. Подтверждением нашего историографического дискурса о том,

что при модернизации украинской нации с помощью Голодомора 1932-1933 гг. планомерно и методически уничтожались миллионы православных украинцев, является также и вывод О.Бойко о том, что эта трагедия украинского народа забрала миллионы жизней ни в чем не виновных людей, среди которых было значительное число православных христиан [3, С.220].

Выводы. А. «Фактологическое наполнение» историографического исследования должно осуществляться не за счет исключения «методологического обоснования современной историографии в тематическом диапазоне» [13, С.15]. В нашем историографическом дискурсе по модернизации украинской нации таким методологическим обоснованием является цивилизационный подход,

обосновывающий наивысший подъем украинской православной цивилизации, в том числе высокие темпы социально-экономического и демократического развития Надднепрянской Украины в конце XIX – начале XX вв. (1897-1912 гг.).

Б. С помощью искусственных голодоморов, насильственной коллективизации и тотального уничтожения религии московские и украинские большевики осуществили не только ускоренную индустриализацию и культурную революцию, но и организовали геноцид православного народа Надднепрянской Украины.

В. Главную роль в осуществлении геноцида украинского крестьянства и православного народа Надднепрянской Украины исполнили украинские социал-демократы и украинские большевики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Армянский вопрос и Геноцид армян. Библиография на русском языке (1998-2007 гг.). Составитель: Э.Бабаян.-Ер.: Издательство ЕГУ, 2009.—282с.
2. Большая Российская энциклопедия: В 30т./Председатель науч.-ред.совета Ю.С.Осипов. Отв. ред. С.Л.Кравец, Т.2. Анкилоз-Банка.-М.: Большая Российская энциклопедия, 2005.-766с.
3. Бойко О.В. Православна церква на Дніпропетровщині в роки Голодомору (1932-1933 рр.)//Наддніпряньська Україна: історичні процеси, події, постаті: [зб. наук. пр.]/ред.-кол.: С.І. Світленко (відп. ред.) [та ін.].-Д.: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2011.-Вип.9.- С.214-222.
4. Буланова Н.М. Історія християнських конфесій Катеринославщини останньої чверті XVIII – початку XX ст./ під заг. ред. Світленко С.І. Дніпропетровськ: «ІМА-прес», 2007.-230с.
5. Буравченко Д.А. Культурна ситуація в Україні на початку XX ст.//Проблеми історії України XIX – початку XX ст.-Київ: Інститут історії України.- вип. XVI.-2009.-С.362-372.
6. Василенко В. Голодомор 1932-1933 годов в Украине: правовая оценка//Зеркало недели.-2008.-№39.-С.15.
7. Веселова О.М. Ув'ічнення пам'яті жертв голоду-геноциду 1932-1933 рр. в Україні //Український історичний журнал.-2004.-№2.-С.50-67.
8. Водотика Т. Особливості Голодомору 1932-1933 рр. на Херсонщині//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.245-258.
9. Грицкевич А.П. Борьба за Украину, 1917-1921/А.П.Грицкевич; под науч. ред. А.Е.Тараса.-Минск:Современная школа, 2011.-528с.
10. Донченко С.П. Політичні партії України про державницькі моделі (початок XX століття)//Грані.-2004.-№6.-С.34-39.
11. Дорошко М. Керівна верства УСРР в умовах Голодомору 1932-1933 рр.//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.75-91.
12. Євсєєва Т.М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР наприкінці XIX – у першій третині XX ст. (Український контекст)//Український історичний журнал.-2009.-№ 5.-С.152 – 178.
13. Киридон А.М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в Україні: Монографія/А.М.Киридон.-Рівне: РІС КСУ, 2011.-216с.
14. Киридон А. Рік 1933. Голос протесту та болю греко-католицької церкви// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/ упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2012.-Книга І. Частина І: Історія.-С.654-665.
15. Кіндратенко А. Організатори геноциду українців у 1918-1936 рр.//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.113-120.
16. Когоншвили Г. Сознание безбожников двойственно// Газета «Республика Крым», 16.08.2012/www.rk.crimea.ua/183/11/article_4009.htm.
17. Кондрашин В.В. [www.ru.wikipedia.org/wiki/Кондрашин_Виктор_Викторович].
18. Кондрашин В.В. [www.izvestia.ru/news/341984].
19. Корнев О. Найбільший злочин комуністичної диктатури//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-Вип.18.-С.182-191.
20. Кудінов Д.В. До питання революційних подій у Ніжині 1905р.: селянський вимір//Український історичний журнал.-К.: «Дієз продукт»,2010.-Вип.2.-С.95-102.
21. Кузеванов В.М. А был ли геноцид православия в Украине?// Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць.-Випуск 33.-Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009.-с.21-28.
22. Кузеванов В. Гибель украинской православной цивилизации?/Методология проблемы// Християнські міжконфесійні взаємини: загальноєвропейський та український досвід/Матеріали міжнародної наукової конференції, Галич, 11-12 травня 2012 року.-Інформаційно-видавничий відділ Національного заповідника «Давній Галич».-Галич.-2012.-С.167-174.
23. Кузеванов В. Историко-политические и социально-экономические аспекты новой украинской национальной идентичности//Віче.-2008.-№20.-С.16-18.
24. Кузеванов В. История христианства в Украине XIX века: Компаративистский анализ// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/ упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич.-Л.:Інститут релігієзнавства-філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2012.-Книга І. Частина І: Історія.-С.436-444.
25. Кузеванов В.М. Определяющие события истории Украины XX века // Грані.-2012.-№5.-С.25-34.
26. Кузеванов В.М. К рассмотрению возможности консенсуса различных украинских исторических школ/Матеріали ІІ Міжнародної науково-практичної конференції «Дні науки – 2006». Том 20.-Історія.-Дніпропетровськ: Наука і освіта, -2006.-С.34-42.
27. Кульчицький С.В. Голодомор 1932-1933: механізми сталінського терору//Український історичний журнал.-2007.-№4.-С.4-26.
28. Кульчицький С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919-1928).-К.:Основи.-1996.-396с.
29. Лебеденко О.М. Тероризм в Україні під час революції 1905-1907рр.// Проблеми історії України XIX–початку XX ст.-

- вип.15.-К.-Ін-т історії України НАН України.-2008.-С.73-79.
30. Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891-1922 гг.-М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),2000.-607с.].
31. Ленин В.И. Развитие капитализма в России/Полн.собр.соч.-Т.3.-792с.
32. Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т.7.-М.: Политиздат.-1976.-622с.].
33. Ленин В.И. ПСС.-Т.12.-М.: Политиздат.-1976.-С.142-147].
34. Ленин В.И. ПСС.-Т.12.-М.: Политиздат.-1976.-С.94-98.
35. Макарьська А. Зміни в чисельності православних монастирів на території УРСР протягом 20 - 30-х років ХХ ст.// Історія релігій в Україні: науковий щорічник/ упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлович.-Л.: Львівський музей історії релігії; вид-во «Логос»,2010.-Книга І.-С.566-572].
36. Милько.І. Участь депутатів від українських губерній та міст у роботі ІІІ Державної Думи в Російській імперії: динаміка парламентської активності (1907-1912)// Проблеми історії України ХІХ – початку ХХ ст./НАН України. Інститут історії України.-Київ: Інститут історії України.- вип.ХVІІ.-2010.-С.118-133.
37. Мультиатули П.В. Строго посещает Господь нас гневом своим/Император Николай II и революция 1905-1907гг.–Санкт-Петербург: ДЕРЖАВА-САТИСЬ .-2003.-384с.
38. Неживий О. Левитсько-фарисейські засади більшовицької голодоморної політики в Україні//Проблеми історії України: факти,судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.:2008.-Вип.18.-С.135-152.
39. Нікілев О.Ф. Голод 1932-1933рр.: Село в контексті теорії і практики марксизму//Грані.- 2004.-№6.-С.59-61.
40. Нізова Л.В. Століпінський етап створення державно-монополістичного управління суспільством//Український історичний журнал.-К. «Дієз продукт»,2008.-Вип.2.-С.101-123.
41. Ольденбург С.С. Царствование Николая II.- М. АСТ: Астрель.-2008.-764с.
42. Сядристий М. Передумови і наслідки//Проблеми історії України: факти, судження, пошуки/Міжвід. зб. наук. праць.-К.: 2008.-вип.18.-С.71-74.
43. Таугер Марк. Голод, голодомор, геноцид?: голод, сел. хоз-во и совет.с.-х. политика; [пер. с англ.] –К.:Еженедельник «2000»: Изд-во «Довіра».-2008.-427с.
44. Филатов С. Возрождение веры в постсоветской России/Евангельская газета «Мирт».-2003.-№5 (42)//www.mirt.ru/gazeta/articles.
45. Шаповал Л. Державно-релігійні взаємини в Україні періоду нової економічної політики (1921-1928р.р.)//Україна і Ватикан. Серія збірників наукових праць.- Вип.IV: Державно-церковні відносини в контексті досвіду об'єднаної Європи/ За загальною ред.. О.Береговського (гол.ред.), к.і.н. С.Побуцького, д.філос.н. С.Кияна, В.Дідуха та ін. – Галич; Івано-Франківськ; Київ, 2011.-С.89-99.
46. Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций.-М.: Изд-во ЭКСМО, 2003.-448с.
47. Шляхов О.Б. Урбанізаційні процеси в Україні в період становлення індустріального суспільства (кінець ХІХ – початок ХХ ст.)//Грані.-2007.-№ 5.- С.12-16.
48. Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки/ В.В.Ченцов.-Т.: Збруч, 2000.- 482с.
49. Чернявский Г.И. Лев Троцкий/ Георгий Чернявский.–М.:Молодая гвардия, 2010.-665с.